

Наконец, дуэт добрался до подножия статуи, где стоял форпост... Не совсем то, чего ожидал Афтон. Справа были загоны, в которых содержалось много вьючных браминов, по-видимому, для торговцев, которые останавливались здесь. Слева находилось относительно большое здание, охраняемое войсками НКР. Он даже мог заметить снайпера, сидящего на крыше, ему казалось, что он видит женщину, которая смотрит на него сквозь линзу...

К ним подошел мужчина с сильно загорелой кожей, черными волосами и большой бородой, он был одет в типичную форму солдата НКР и держал в руках служебную винтовку. - Вы двое... Бывшие наемники-бандиты, о которых говорил по радио лейтенант Хейес?"

Карл приподнял бровь: "Так он нас.. Бывшие бандиты-наемники?"

Солдат пожимает плечами: "Не совсем, слухи о вас двоих в последнее время были у всех на слуху. Здесь мало что происходит... Но предупреждаю, некоторые не слишком хорошо относятся к налетчикам, особенно караванщики. Кстати, меня зовут сержант Килборн.

- Карл."

- Афтон, - заявляют они оба, прежде чем последний продолжает: - Что значит, здесь ничего не происходит? Наверняка у вас много дел с Легионом и огромной колонией муравьев по дороге?" он ставит под сомнение.

Сержант Килборн вздыхает: "Это из-за этих чертовых насекомых ничего не происходит. Ни один караван не может пройти через них. Нам не хватает людей и оборудования, чтобы избавиться от них, поэтому мы просто застряли в ожидании подкрепления."

- А Легион? Они ведь не хотят, чтобы вы привозили припасы из Калифорнии, верно?" - спрашивает Афтон.

- Легион не осмелился бы так глубоко проникнуть на территорию НКР, даже если бы они это сделали, мы бы узнали об этом задолго до того, как они добрались сюда... - говорит солдат, но его слова затихают, когда его глаза, кажется, фиксируются на чем-то вдалеке...

Дуэт поворачивается и замечает черный дым, начинающий подниматься из соседнего города...

- Похоже, вам больше не придется скучать, сержант, - фыркает Карл, прежде чем похлопать его по плечу и пройти мимо.

Афтон кивает сержанту и шепчет слова благодарности, прежде чем последовать за Карлом. Дуэт не сразу входит в здание, вместо этого он смотрит на довольно жалкого вида торговцев.

Он, кажется, относительно опытен в бартере, поскольку продает им все оружие, которое у них было. Он позаботился о том, чтобы привлечь двух торговцев. В конце концов у них получилось около 600 крышек, которые они разделили. Теперь у них было по 1900.

Афтон взглянул на Карла, когда они направились к казармам. Выпьем"

Карл пожимает плечами: "Как скажешь. Я просто хочу отдохнуть... Завтра мы сможем взять работу и снова двинуться в путь."

- Да, у меня болят ноги, так что никаких жалоб." - говорит Афтон, открывая дверь. Почти все

сидящие за стойкой поворачиваются к дуэту, как будто узнав их.

Они садятся, и Карл тут же заказывает бутылку текилы и две рюмки. Бармен по имени Лейси пожимает плечами, ставит перед ними стаканы и бутылку на стол.

- Как пьешь, сынок?" - спрашивает Карл, быстро наполняя их бокалы.

"Эр... Я давно не" пил", если ты это имеешь в виду, - говорит Афтон, он почти полностью держался подальше от алкоголя, пока был с Подрывниками. А Братство Стали не позволяло тебе пить, если только это не было особым случаем... Или если командир немного нарушал правила, как это делал его отец.

- Хм, тогда посмотрим, насколько ты хорош, - говорит он, чокаясь бокалами и допивая текилу, прежде чем снова наполнить его.

Афтон глубоко вздыхает и осушает свой бокал, чуть не закашлявшись от крепкого напитка. Прошло почти двадцать лет с тех пор, как он в последний раз пил текилу, и он вспомнил, почему ненавидит ее. Карл снова наполнил свой стакан, и ему показалось, что они не закончат, пока бутылка не опустеет.

Он уже собирался еще одну, когда заметил женщину, бросающую на него свирепые взгляды. Это была женщина лет тридцати-тридцати с небольшим, с каштановыми волосами, голубыми глазами и с веснушками на лице. На ней была соломенная шляпа, кожаная куртка поверх бело-розовой клетчатой рубашки. Единственное, что привлекло его внимание, так это ожерелье, похожее на племенное, висевшее у нее на шее.

- Ищешь неприятностей, малыш?" она рычит на него, вертя в руках стакан с чем-то, похожим на виски.

Афтон покачал головой, не желая ввязываться в драку... Это никого не привлекло бы, в чем они нуждались, поскольку большинство, очевидно, знали свое прошлое Подрывников. - Нет, моя вина, - говорит он, отворачиваясь и допивая.

Дуэт продолжал пить, после десятого или около того стакана Карл начал рассказывать истории о своих встречах с Легионом, не заботясь о солдатах НКР и караванщиках, которые тоже слушали. Он даже показал Афтону глубокие шрамы на животе и груди, оставшиеся после того, как он и его друзья были схвачены и впоследствии подвергнуты пыткам.

Женщина, которая смотрела на них весь день, выпила уже восьмой стакан виски. Ее лицо и щеки покраснелись, а глаза опустились.

Еще пара стаканчиков, и Карл начал петь старые калифорнийские народные песни, некоторые из бара подпевали ему. Афтон слушал и тоже пытался, но его пьяное состояние и плохое знание песен... Он просто кричал тарабарщину.

Некоторые из солдат, которые все еще были на дежурстве, хмуро посмотрели на пьяную группу, но решили не вмешиваться... Место и так было довольно скучным, по крайней мере, это немного оживило его.